

1
(91)

март
2023

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

В О П Р О С Ы М Е Д И Е В И С Т И К И

*Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС 77-70053 от 07 июня 2017 г.*

Учредители:

Институт российской истории РАН

Институт славяноведения РАН

Издается с 2000 года

Москва
«ИНДРИК»

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

«ДРЕВНЯЯ РУСЬ.
ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ»
М.: ИНДРИК
ISSN 2071-9574 (Print)
ISSN 2071-9590 (Online)
www.drevnyaya.ru

DREVNYAYA RUS.
VOPROSY MEDIEVISTIKI
INDRIK, MOSCOW, RUSSIA
ISSN 2071-9574 (Print)
ISSN 2071-9590 (Online)
Web of Science Core Collection:
Emerging Sources Citation Index

Редакционная коллегия

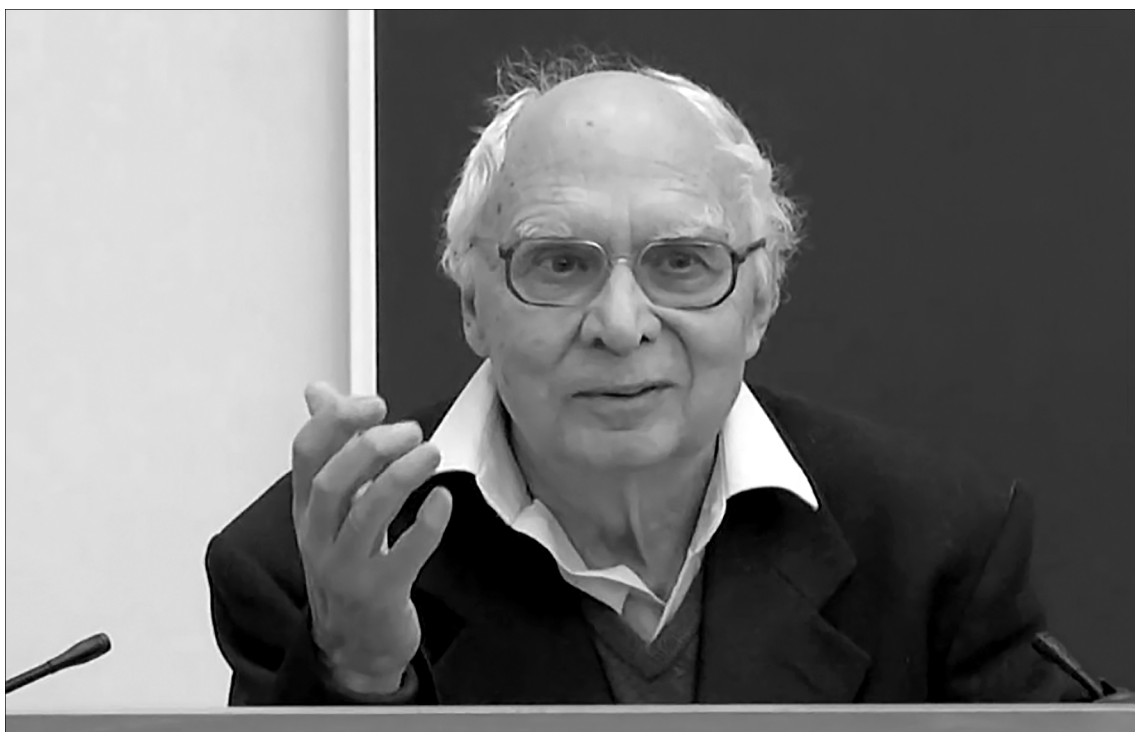
С. В. Алпатов (д.ф.н., проф., МГУ),
К. В. Вершинин (к.и.н., ИРИ РАН, ответственный секретарь журнала),
П. Г. Гайдуков (д.и.н., чл.-корр. РАН, ИА РАН),
М. Гардзанини (докт. филологии, проф., Флорентийский ун-т),
А. А. Гиппиус (д.ф.н., акад. РАН, проф., НИУ ВШЭ),
А. А. Горский (д.и.н., проф., ИРИ РАН),
В. П. Гребенюк (д.ф.н., РЦНИ),
Л. И. Журова (д.ф.н., Ин-т истории СО РАН),
В. В. Игошев (д.иск., ГНИИР),
Г. М. Казаков (докт. ист., Гисенский ун-т им. Ю. Либиха),
А. М. Камчатнов, (д.ф.н., проф., МПГУ),
В. М. Кириллин (д.ф.н., проф., ИМЛИ РАН, МДА),
Е. Л. Конявская (д.ф.н., ИРИ РАН, главный редактор журнала),
О. Ф. Кудрявцев (д.и.н., проф., МГУ, МГИМО),
Ю. А. Лабынцев (д.ф.н., проф., ИСл РАН),

П. В. Лукин (д.и.н., проф. РАН, ИРИ РАН),
К. А. Максимович (д.ф.н., проф., ИРИ РАН, МГУ),
А. А. Селин (д.и.н., проф., СПб филиал НИУ ВШЭ),
А. В. Сиренов (д.и.н., чл.-корр. РАН, проф., СПб ИИ РАН, СПбГУ),
П. С. Стефанович (д.и.н., проф. РАН, НИУ ВШЭ, ИРИ РАН),
игумен Тихон (Полянский) (к.филос.н., Троицкая церковь
Клинского округа Моск. епархии),
А. А. Турилов (к.и.н., ИСл РАН),
Б. Н. Флоря (д.и.н., чл.-корр. РАН, проф., ИСл РАН),
М. С. Фомина (к.ф.н.),
И. Чекова-Димитрова (докт. фил., Софийский ун-т, Кёльнский ун-т),
С. З. Чернов (д.и.н., ИА РАН),
С. М. Шамин (д.и.н., ИРИ РАН),
Л. Штайндорф (докт. ист., проф., ун-т Киля),
Е. М. Юхименко (д.ф.н., ГИМ)

*Верстка: к.и.н. И. С. Агафонов
Корректор: к.ф.н. А. В. Духанина*

В О П Р О С Ы
М Е Д И Э В И С Т И К И

*К 85-летию доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН
Бориса Николаевича Флори*

СОДЕРЖАНИЕ

- Л. А. Беляев, А. В. Беляков, С. Ю. Шокарев*
НАДГРОБИЕ Ф. И. КАНБАРОВА
ИЗ СМОЛЕНСКОГО СОБОРА НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ
8
- Е. В. Белякова*
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «БЛАГОЧЕСТИЕ» В XVI в.
18
- К. В. Вершинин*
ФРАГМЕНТ ГЕННАДИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО
НА ПОЛЯХ ДРЕВНЕРУССКОГО ПАРИМИЙНИКА
26
- В. Г. Вовина-Лебедева*
К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ СЕВЕРНЫХ КРЕСТЬЯН ЗА ЗЕМЛЮ В XVI в.
32
- А. А. Гитиус*
К ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV в.
38
- А. А. Горский*
ДОПОЛНЕНИЯ К ИСТОРИКО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМУ СПРАВОЧНИКУ
45
- А. Г. Гуськов, К. А. Кочегаров, С. М. Шамин*
СЕЙМЕНЫ КРЫМСКОГО ХАНСТВА
В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1686–1700 гг.
48
- Н. В. Евстафьев*
ХРИСТИАНЕ И ПРОСТЫЕ МУСУЛЬМАНЕ В СЛАВЯНСКИХ ЖИТИЯХ XVI в.
55
- В. Д. Жуков*
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОДДАНСТВА И ВЕРЫ
В РУССКО-КРЫМСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В XVII в.
60
- Е. Л. Конявская*
ПЕРВЫЕ ТВЕРСКИЕ ЕПИСКОПЫ И ПЕРВЫЕ ТВЕРСКИЕ МОНАСТЫРИ
68
- М. В. Корогодина*
ПОУЧЕНИЯ И ПОСТАВЛЕНИЯ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – XVI в.
74
- О. Ф. Кудрявцев*
ПЕРВОЕ ИЗВЕСТИЕ О ЗОЛОТОЙ БАБЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ ДОКУМЕНТАХ:
КАРТА МЕСИА ДЕ ВИЛАДЕСТЕСА
81
- В. А. Кучкин*
ГОРОД СТАРОДУБ РЯПОЛОВСКИЙ В ЗАВЕЩАНИИ 1503 г. ИВАНА III
88

СОДЕРЖАНИЕ

- П. В. Лукин*
ТРАНСПОРТНЫЙ ПЕРСОНАЛ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА:
ОБ ОДНОЙ НЕДОСТАТОЧНО ИЗУЧЕННОЙ КАТЕГОРИИ РЯДОВОГО НАСЕЛЕНИЯ
90
- А. П. Павлов*
К ВОПРОСУ О МОСКОВСКОЙ СЛУЖБЕ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРЕВА ДВОРА
96
- В. Я. Петрухин*
«ЕРЕТИЧЕСКАЯ» КЛЯТВА ИВАНА III И КЛЯТВА ИНОВЕРЦА
101
- С. В. Полехов*
КОРОНАЦИЯ И ДЕЛИМИТАЦИЯ: ОБ ОДНОМ НЕЗАМЕЧЕННОМ АСПЕКТЕ
ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ЛИТОВСКОГО КОРОЛЕВСТВА В 1430 г.
107
- Д. И. Польшванский*
«ГОСТЕВЫЕ КНИГИ» ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ПАЛОМНИКОВ
НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ XVI–XVII вв.
114
- П. И. Прудовский*
РУССКАЯ АГЕНТУРА В ЛИТВЕ
ПОСЛЕ АНДРУСОВСКОГО ПЕРЕМИРИЯ (1667–1669 гг.)
121
- А. В. Сиренов*
НЕКРОПОЛЬ СУЗДАЛЬСКОГО РОЖДЕСТВЕНСКОГО СОБОРА В XVI–XVII вв.
128
- П. С. Стефанович*
ИНОК ФИЛОФЕЙ И РОССИЙСКОЕ ЦАРСТВО
133
- Д. А. Хитров*
О СУДЬБЕ ДРЕВНЕРУССКИХ СТАНОВ И ВОЛОСТЕЙ В XVIII в.
140
- Е. М. Юхименко*
ИЗУЧЕНИЕ СТАРООБРЯДЦАМИ В НАЧАЛЕ XVIII в.
ИЗБОРНИКА СВЯТОСЛАВА 1073 г.
146
- М. Р. Яфарова*
К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ ЧИГИРИНСКОГО ПОХОДА 1678 г.
153
- НОВАЯ КНИГА**
159

СОДЕРЖАНИЕ

<i>L. A. Belyaev, A. V. Belyakov, S. Yu. Schokarev</i> TOMBSTONE OF F. I. KANBAROV FROM THE SMOLENSK CATHEDRAL OF THE MOSCOW NOVODEVICHY CONVENT	8
<i>E. V. Belyakova</i> FEATURES OF USING THE CONCEPT OF “PIETY” IN THE 16 th CENTURY	18
<i>K. V. Vershinin</i> FRAGMENT BY GENNADIUS OF CONSTANTINOPLE ON THE MARGINS OF AN OLD RUSSIAN PARIMIYNIK	26
<i>V. G. Vovina-Lebedeva</i> ON THE STRUGGLE OF THE NORTHERN PEASANTS FOR LAND IN THE 16 th CENTURY	32
<i>A. A. Gippius</i> TOWARDS THE HISTORY OF NOVGOROD MONETARY REFORMS OF THE FIRST QUARTER OF THE 15 th CENTURY	45
<i>A. A. Gorskiy</i> ADDITIONS TO THE HISTORICAL AND TERMINOLOGICAL REFERENCE BOOK	48
<i>A. G. Gus'kov, K. A. Kochegarov, S. M. Shamin</i> THE SEIMENI OF THE CRIMEAN KHANATE DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1686–1700	55
<i>N. V. Evstafyev</i> CHRISTIANS AND ORDINARY MUSLIMS IN THE SLAVIC VITAE OF THE 16 th CENTURY	60
<i>V. D. Zhukov</i> ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN CITIZENSHIP AND FAITH IN RUSSIAN-CRIMEAN DIPLOMACY IN THE 17 th CENTURY	
<i>E. L. Konyavskaya</i> THE FIRST TVER BISHOPS AND THE FIRST TVER MONASTERIES	68
<i>M. V. Korogodina</i> HOMILIES AND ORDINATION OF THE ORTHODOX CLERGY IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE SECOND HALF OF THE 15 th – 16 th CENTURIES	74
<i>O. F. Kudryavtsev</i> THE FIRST INFORMATION ABOUT GOLDEN WOMAN IN EUROPEAN SOURCES: THE MECIA DE VILADESTES' WORLD MAP	81
<i>V. A. Kuchkin</i> THE CITY OF STARODUB RYAPOLOVSKY IN THE IVAN III'S TESTAMENT OF 1503	88

СОДЕРЖАНИЕ

<i>P. V. Lukin</i>	
TRANSPORT PERSONNEL IN MEDIEVAL NOVGOROD: ON AN INSUFFICIENTLY STUDIED STRATUM OF ORDINARY PEOPLE	
	90
<i>A. P. Pavlov</i>	
ON THE QUESTION OF THE MOSCOW SERVICE OF MEMBERS OF THE SOVEREIGN'S COURT	
	96
<i>V. Ya. Petrukhin</i>	
"HERETICAL" OATH OF IVAN III AND THE OATH OF A NON-BELIEVER	
	101
<i>S. V. Polekhov</i>	
CORONATION AND DELIMITATION: AN OVERSEEN ASPECT OF THE ATTEMPT TO CREATE THE KINGDOM OF LITHUANIA IN 1430	
	107
<i>D. I. Polyvyanny</i>	
"GUESTBOOKS" BY THE SOUTHERN SLAV PILGRIMS TO THE HOLY LAND IN THE 16 th – 17 th CENTURIES	
	114
<i>P. I. Prudovsky</i>	
RUSSIAN SPY NETWORK IN LITHUANIA AFTER THE TRUCE OF ANDRUSOVO (1667–1669)	
	121
<i>A. V. Sirenov</i>	
NECROPOLIS OF THE SUZDAL NATIVITY CATHEDRAL IN THE 16 th –17 th CENTURIES	
	128
<i>P. S. Stefanovich</i>	
MONK FILOFEI AND THE RUSSIAN TSARDOM	
	133
<i>D. A. Khitrov</i>	
ABOUT THE FATE OF OLD RUSSIAN STANS AND VOLOSTS IN THE 18 th CENTURY	
	140
<i>E. M. Yukhimenko</i>	
STUDY OF THE 1073 SVYATOSLAV'S IZBORNIK BY THE OLD BELIEVERS AT THE BEGINNING OF THE 18 th CENTURY	
	146
<i>M. R. Yafarova</i>	
ON THE QUESTION OF THE RESULTS OF THE CHIGIRIN CAMPAIGN OF 1678	
	153
НОВАЯ КНИГА	
	159

-
- Eskin, Yu. M. Mestnichestvo v Rossii XVI–XVII vv. Khronologicheskii reestr [Mestnichestvo in Russia in the 16th – 17th Centuries. Chronological Register]. Moscow, 1994. 265 p.
- Eskin, Yu. M. Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vv. [Essays on the History of Mestnichestvo in Russia in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 2009. 512 p.
- Kelmamaev Ivan Kelmamaev syn, knyaz' [Kelmamaev Ivan Kelmamaev son, Prince]. In *Pravyashchaya elita Russkogo gosudarstva v pravlenie Ivana Groznogo* [Electronic resource]. URL: <https://russian-court.spbu.ru/component/fabrik/details/1/6552.html?Itemid=108> (Accessed June 30, 2022).
- Kobrin, V. B. Oprichnina. Genealogiya. Antroponimika. Izbrannye trudy [Oprichnina. Genealogy. Anthroponymy. Selected Works]. Moscow, 2008. 369 p.
- Rybalka, A. A. Sem' nevest tirana Ivana (A. I. Sulakadzev i zheny Ivana Groznogo) [Seven Brides of the Tyrant Ivan (A. I. Sulakadzev and the Wives of Ivan the Terrible)]. In *Istoricheskaya ekspertiza*. 2017. No. 2. Pp. 160–180.
- Trepavlov, V. V. Rossiiskie knyazheskie rody nogaiskogo proiskhozhdeniya (genealogicheskie istoki i rannaya istoriya) [Russian Princely Families of Nogai Origin (Genealogical Origins and Early History)]. In *Tyurkologicheskii sbornik*. 2002. Moscow, 2003. Pp. 320–353.

Leonid A. Belyaev
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Andrey V. Belyakov
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Sergey Yu. Shokarev
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

TOMBSTONE OF F. I. KANBAROV
FROM THE SMOLENSK CATHEDRAL OF THE MOSCOW NOVODEVICHY CONVENT

The article is devoted to the tombstone discovered during excavations in the Novodevichy Convent. It belonged to the infant Fedor, the son of the Blessed Prince Ivan Kanbarov († 1562). The Kanbarovs are one of the most notable Nogai families. Its ancestor left for Moscow at the beginning of the 16th century. An extensive genealogical study of the family ties of these baptized Nogais (“mangyty” of Russian sources) shows that Ivan and his son could be related to the family of Malyuta Skuratov. However, the documents do not allow to establish exactly which of the three known Ivans Kanbarovs was the father of the baby Fedor. The discovery of the tombstone forced us to turn to a detailed analysis of the contributions of the Kanbarovs to Iosifo-Volotsky and other monasteries, as well as to emphasize their ancestral connection with the Novodevichy Convent, where representatives of the Kanbarov family were buried. So far, not a single monument of them has been found in the monastery.

Keywords: Moscow, epigraphy, necropolis, 16th century, genealogy, Nogai, Islamic nobility

УДК 94(47) DOI 10.25986/IRI.2023.91.1.003

Е. В. Белякова
ИРИ РАН, Москва, Россия. elbel@list.ru

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «БЛАГОЧЕСТИЕ» В XVI В.

В статье рассмотрено употребление понятия «благочестие» в русской книжности XVI в. Начиная со второй половины XVI в. определения «благочестивый», «в благочестии цветущий» последовательно применяются к московским великим князьям и к Русской земле. С венчанием царя «благочестивый» по отношению к царю делается постоянным эпитетом, особенно характерным для посланий митрополита Макария, и не подразумевает наличие каких-либо нравственных качеств. В Степенной книге благочестие русских царей стало основной темой. Наличие благочестивого царя сделало возможным и создание патриаршества в Москве. Тексты установили неразрывную связь между русскими царями и благочестием. Произошла и деформация образа Христа в иконографии, представленного такими иконографическими типами, как «Предста царица», «Царь царем» и др.

Ключевые слова: категория «благочестия», «благочестивая земля», митрополит Макарий, Степенная книга, иконография Христа

В Православной энциклопедии «благочестие» определяется как «внутреннее благоустройство души, основанное на богопочитании и выполнении религиозных и нравственных предписаний» [Платон (Игумнов), с. 334]. Автор энциклопедической статьи не ставит вопроса об эволюции понятия.

Наличие концепта «благочестие» в памятниках русской письменности позволяет прояснить его дискурсивное употребление в разные эпохи. Понятие «благочестие» появилось как семантически заимствованное из греческого путем калькирования. В византийской традиции понятие из агиографии и гомилетики перешло в состав политического дискурса, широко применяясь в формировании культа императоров. В Византии нормой было употреблять к императору и эпитет «святой», в чем исследователи видят влияние дохристианского культа императора [Schreiner, S. 366].

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) дает значительное число примеров употребления слова «благочестие» как в текстах юридического содержания, так и в агиографии и гимнографии. Словарь определяет благочестие как 'правовереие, истинное почитание Бога, следование божественным заповедям, праведность'. Отдельно составители выделили употребление 'в обращении к духовному лицу'¹. Но из приведенных примеров только два обращены к епископам, в то время как другие примеры взяты из обращения VI Вселенского собора к Юстиниану II. Понятие «благочестивый» употребляется в Ефремовской Кормчей последовательно по отношению к православным императорам. Именно благодаря каноническим текстам этикетная формула императорского «благочестия» стала хорошо известной в русской книжности.

С середины XV в. в сложной веренице событий, подробно рассмотренных Б. Н. Флорей: Флорентийская уния, начало фактической автокефалии Московской митрополии, падение Константинополя, –значительно меняется идеология и риторика: Василия Темного все чаще называют в «благочестии цветущим» князем и царем, а митрополит Иона пишет об отступлении Царьграда от «благочестия» [Флоря, с. 414–416]. Особенно выделяется среди произведений, связанных с автокефалией, «Слово избранное... еже на латыню» [Дробленкова; Флоря, с. 419–420]. Оно датируется 1461–1462 гг., но сохранилось только в списках XVI в., связанных с митрополитом Макарием. Узость рукописной традиции не дает возможности исключить позднейшее редактирование «Слова избранного». Но можно предположить, что этот текст мог повлиять на писания самого митрополита Макария.

Обращает на себя внимание то, что понятие «благочестие» занимает в «Слове избранном» значительное место: оно употреблено 42 раза. Термин устойчиво применяется как эпитет по отношению к византийским императорам, но и русские великие князья, наделенные в «Слове» царским титулом, постоянно определяются как «благочестивые»: «въ дни благочестиваго великаго князя Василья Васильевича», «благочестиа же ревнитель» (князь Василий Васильевич) и т. д.² Понятие «благочестие» применяется в «Слове» и как синоним «православия», последнее понятие автор «Слова» не употребляет, противопоставляя латинству «истинную веру своего благочестиа»: согласно «Слову», «богопросвещенная русская земля» веселится, «сияя благочестием». Сияние и цветение – это тоже устойчивые атрибуты благочестия: «иже в своей земли просиявашаго благочестиа», «иже в рустей земли въсиавшаго благочестиа»³.

Приведенные примеры показывают, что речь идет именно об устойчивом топосе, характеризующем состояние не отдельного человека, а страны, общества, которые, в свою

¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988. Т. 1. С. 218.

² Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских сочинений против латинян XI–XV вв. М., 1875. С. 360–395.

³ Там же. С. 360, 361, 363, 379, 380, 381, 384, 393, 395.

очередь, определяются через хорошо известное по русским летописям понятие «земля» [Горский]. Связь между правителями и землей утверждалась во многих древнерусских текстах, самым выразительным из которых является «Слово святого Василия о судиях и властелях»: «Един тать на всю страну мръзить. Царь неправеден, все слугы под ним безаконны суть»⁴. Концепт наказания земли за грехи правителей сохранялся и в писаниях XVI в. [Белякова, 2021]. Но нужно отметить, что с изменением идеологии во второй половине XV в. произошло определенное смещение в жанре поучений: жанр евлогий «сияющему благочестию» вытесняет обличения, как это видно на примере «Слова избранного». В XVI в. тема благочестивого царя получила дальнейшее развитие.

Иосиф Волоцкий величал братьев великого князя Ивана III «четверочисленным онем благочестия столпом»⁵, в связи с их смертью он писал: «плачемся разлучение общих поборников о благочестии, общаго украшения всея России»⁶. В соответствии со своими установками он использует концепт благочестивого царя в обращении к Ивану III, а потом к Василию III, чтобы доказать необходимость борьбы с еретиками и их казней: «Подобает же ти, благочестивий царю, всяко тщания и о благочестии имети и сущих под тобою от треволения спасти»⁷; «Покажи ревность благочестия твоего, да видят вси цари славу православного царствия твоего»⁸. Как и в других текстах, Иосиф именуется византийских императоров только «благочестивыми царями»⁹.

Конфликт Иосифа Волоцкого и архиепископа Серапиона, вызванный переходом игумена Иосифа под власть великого князя, породил споры и разногласия в русском обществе. Архиепископ Серапион толковал несправедливый суд над ним как нарушение благочестия: «А меня грешнаго прежде суда от церкви отлучили есте и сан сняли и заключению предали есте, и манатию владычню сняли. Се ли ваше благочестие? Се ли ваша добродетель? Се ли есте исправили слово истинное, яко душу неповинную анафеме предаете, не сотворшему никакова же дела виновата?»¹⁰.

Князь Андрей Курбский в «Истории о великом князе Московском» писал о трудах протопопа Сильвестра и Адашева по воспитанию Ивана Грозного, «прежде бывшего окаянного», в благочестии: «Наказуют опасне благочестию – молитвам же прилежным ко Богу и постом, и воздержанию внимати со прилежанием», для этого они «собирают к нему советников мужей разумных и совершенных, во старости мастите сущих, благочестием и страхом Божиим украшенных»¹¹. У Курбского присутствует и тема гибели благочестия: «Что было благочестия, что правил, что жития, что обычаев, что веры, что наказания – погубил и смесил»¹².

О гибели монастырского благочестия писал и царь Иван Васильевич в Послании в Кирилло-Белозерский монастырь, подразумевая под этим отход от монастырских уставов: «А то все благочестие погубило от Шереметевых. Таковы те Шереметевы! И нам видится, что и в Кирилове по тому же хотят благочестие потребити»; «У Троицы в Сергиеве благочестие иссякло и монастырь оскудел: ни пострижется никто и не даст никто ничего»¹³.

После венчания в 1547 г. на царство эпитет «благочестивый» стал неотъемлемым атрибутом царя Ивана Васильевича. В Стоглаве, в создании которого несомненно участвовал митрополит Макарий, выражение «благочестивый царь» встречается 44 раза, как по отношению к Ивану Васильевичу, так и по отношению к византийским императорам. Эпитет «благочестивый» применяется для характеристики уже не только царя, но и царства: «о нашем благочестивом царствии», «в совръшеннем благочестии царство съдръжа»¹⁴.

¹⁴ Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб., 2015. С. 40, 39.

Устойчиво употребляется и формула «во всяком благочестии и чистоте»¹⁵, которая тоже связана с царем. Этот топос, взятый из Первого послания апостола Павла к Тимофею (1 Тим 2: 2), входил в состав ектений о царях в различных богослужениях. В чине венчания Ивана Грозного митрополит Макарий произносит длинное обращение к царю, кончающееся словами: «да в тиxости твоей тихо и безмолвно житие поживем во всяком благочестии и чистоте»¹⁶. После возложения барм митрополит произносит молитву, в которой есть та же формула¹⁷. Эта молитва приведена и в статье 1547 г. Никоновской летописи¹⁸. В Стоглаве царь, обращаясь к епископам, говорит: «Мене сына своего наказуйте и просвещайте на всяко благочестие, якоже лепо есть благочестивым царем быти и во всяких праведных законех и всяком благоверии и чистоте»¹⁹.

Литургические тексты, восходившие к Писанию, устанавливали наиболее устойчивые семантические связи между словами в сознании человека Средневековья [Йовчева, с. 268]. Система ассоциаций, возникавшая вокруг богослужения, усваивалась и передавалась поколениями [Гардзанити, с. 34–35]. Эти ассоциации перешли и в ментальность людей Нового времени.

В летописании эпитет «благочестивый» почти не употребляется по отношению к царю Ивану Васильевичу. Исключение составляет Повесть о граде Свияжске под 1551 г., вступительная часть которой наполнена указаниями на благочестие: «Великий во благочестии царь государь князь великий Иван Васильевич»; «благочестивая и Богом возлюбленная благочестиваго царя нашего душа»²⁰; «и митрополит царя государя благославляет... подвизатися за благочестие»²¹. Выражение «благочестивый царь» используется и в Повести о Казанском взятии²². В помещенном в тексте летописи Послании митрополита Макария в Свияжск этот эпитет по отношению к Ивану Грозному употреблен 11 раз. В речи Ивана Васильевича о намерении идти войной на Казань к «благочестивой царице и великой княгине Анастасии» и в рассказе о реакции «благочестивой царицы» слово «благочестивый» употреблено 10 раз²³. В Послании митрополита Макария к царю в Казань этот эпитет встречается уже 17 раз и звучит тема «благочестивых сродник», получившая дальнейшее развитие в Степенной книге. В речи митрополита Макария к царю после похода слово «благочестивый» использовано 13 раз²⁴. В Повести получила развитие тема «побарати за благочестие»²⁵ (варианты: «пострадати за благочестие», «не пощадите голов своих за благочестие»²⁶).

«Благочестие» стало основной темой Степенной книги, заглавие которой – «Сказание о святем благочестии росийских начялодержец и семени их святого и прочих»²⁷, а в ее расширенном названии говорится о «в благочестии просиявших богоутверженных скипетродержателях»²⁸. Как отмечает А. С. Усачев, «во включенных в Степенную книгу рассказах внимание читателя сосредотачивалось не на политической деятельности персонажа,

¹⁵ Там же. С. 133, 183.

¹⁶ Идея Рима в Москве XV–XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Da Roma alla terza Roma. Documenti e Studi / Отв. ред. Каталано П., Пашуто В. Т. Roma; Mosca, 1989. С. 83.

¹⁷ Там же. С. 84.

¹⁸ ПСРА. М., 2000. Т. 13. С. 151.

¹⁹ Стоглав: Текст. Словоуказатель. С. 48.

²⁰ ПСРА. Т. 13. С. 162.

²¹ Там же. С. 163.

²² Там же. С. 177.

²³ Там же. С. 192–197.

²⁴ Там же. С. 225–227.

²⁵ Там же. С. 203, 204, 226.

²⁶ Там же. С. 203.

²⁷ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2008. Т. 2. С. 147.

²⁸ Там же.

а на перечне его достоинств, среди которых особо выделяется благочестие» [Усачев, с. 621]. На наш взгляд, благочестие в этом памятнике является не столько достоинством, сколько атрибутом царственного персонажа.

В Степенной книге русские правители и благочестие связаны теснейшим образом. Великая княгиня Ольга «бьяше благочестию начялница», «предитеча русьскаго рода во благочестие къ Богу», «воздвиже нам рог благочестия»; желая «слышати слово благочестия», «всем людям благочестие проповедавая», «пребысто же во святом крещении благочестно и богоугодно до старости», «о благочестном ея любомудрии»²⁹. Владимир начал «ревновати благочестию сея святыя и премудрыя бабы», «и бабою своею Олгою наказуем о благочестии», «обрете истинное благочестие»³⁰.

Можно отметить, что плотность употребления слова «благочестивый» неодинакова для разных частей Степенной книги: особенно насыщены этим понятием начало и конец. Впрочем, Житие княгини Ольги, открывающее Степенную книгу, было помещено в нее на завершающем этапе [Сиренов, с. 10]. В последних XVI и XVII степенях «благочестивый же самодержец велики князь Василии Иванович всея Руси» и его наследник, «подобна ему премудростию и мужеством и исправлением благочестия»³¹, поднимаются на новый уровень: Василий Иванович называется «благочестивым царем царь»³², а Иван Васильевич признан уже патриархами Востока. Его «утверждают на благочестие» царьградский патриарх Дионисий и александрийский патриарх Иоаким³³. В Степенную книгу включено послание патриарха Иоакима, обращенное к Ивану Васильевичу. В нем «благочестие» употреблено 6 раз, а царь «яко бо второе солнце нам светлейшии явился еси, и яко небу очистителнейшу, тако же и твое благочестие светится»³⁴. Для создателя Степенной книги важно было показать святость рода Рюриковичей, а признание русского благочестия восточными патриархами стало последним аккордом в незаконченном повествовании.

Этот же прием – утверждение русского благочестия вселенским патриархом – был использован и в Грамоте об учреждении патриаршества, где тема «благочестия» русского царства достигла своего наивысшего выражения. В тексте грамоты топоры, характерные для идеологии Московского царства, прозвучали якобы от лица патриарха Иеремии II: «Твое же, о благочестивый царю, великое Российское царствие, третьей Рим, благочестием всех превзыде, и вся благочестивая царствие в твое в едино собрася, и ты един под небесем христьянский царь именуешися в всей вселенной»³⁵. Именно наличие благочестивого царя в России сделало возможным и создание здесь патриаршества – эта трактовка объединила русские и греческие источники об учреждении патриаршества [Белякова, 1991].

Благочестие русских правителей визуализировалось. В XVI в. в росписи галереи Благовещенского собора появилось «древо Исеево», а на столпах храма – изображения владимирских и московских князей. Как отмечает А. В. Сиренов, «в настенной росписи одного из главных храмов России XVI в. представлена концепция династической монархии» [Сиренов, с. 13]. С другой стороны, появилась и новая иконография Христа в образе царя, в царственном одеянии с тщательно прописанными царскими регалиями. Она представлена сразу в нескольких иконографических типах: «Спас в Давидове образе», «Предста царица»,

²⁹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007. Т. 1. С. 147, 149, 158, 157, 172, 175, 177.

³⁰ Там же. С. 178, 179, 180.

³¹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. ... Т. 2. С. 333, 316.

³² Там же. С. 322.

³³ Там же. С. 393.

³⁴ Там же. С. 395.

³⁵ Идея Рима в Москве XV–XVI века. ... С. 187.

«Царь царем», «Великий Архиерей». «Предста царица» – это малораспространенный иконографический тип, появившийся в середине XIV в. в Македонии и представленный также в росписи церкви Спаса на Ковалеве (около 1380 г.) [Лазарев, с. 257]. К концу XIV в. относится и икона, занявшая почетное место в нижнем ряду иконостаса Успенского собора Московского Кремля, так называемый «Царский Деисус». На иконе и Христос, и Богородица (которая одновременно символизирует и Церковь – невесту Христа) представлены в царских одеждах. В 1562 г. с этой иконы была сделана копия, которой архиепископ Новгородский Леонид благословил царевича Ивана Ивановича [Остащенко, с. 185–186]. В 1556 г. царица Анастасия вложила в Хиландар вышитую завесу, на которой была изображена эта же композиция – «Предста Царица» [Кондаков, прил. № 30]. Образ «Предста Царица» был создан и для местного ряда Троицкого собора в Свяжске в конце XVI в. [Сказание, с. 19, 23]. Как писал В. Н. Лазарев, «[в]озникнув на сербской почве, этот иконографический тип получил широкое распространение в поздней русской иконописи, где Христос, Царь Царей и Великий Архиерей, изображается как центральная фигура “Деисуса”» [Лазарев, с. 262].

Изображение Христа и Богоматери с царскими регалиями означало решительную метаморфозу в восприятии Спасителя. Царство Христа приобретало вполне земной характер и одновременно происходило слияние царских и архиерейских регалий, что могло получать разную трактовку.

Таким образом, в XVI в. можно констатировать напряженную работу в русской литературной традиции по созданию концепта «благочестивого царя», для которого благочестие никак не связано ни с внутренним человеком, ни с личными достоинствами царя, а является лишь атрибутом царственности. В полном соответствии со средневековой традицией Русская земля «превосходит» всех благочестием, потому что в ней правят благочестивые цари благочестивого рода. Никакие преступления, совершенные царем во время опричнины, не делали его злочестивым и не губили «благочестие».

Для Нового времени концепция «царского благочестия» и «благочестивой земли» уже являлась анахронизмом. Эпоха конфессионализации задавала иной подход к пониманию благочестия. Новые тенденции ярко проявились в «Советованиях о благочестии» – памятнике, составленном около 1621 г., после восстановления иерусалимским патриархом Феофаном православной иерархии в Киевской митрополии³⁶. В нем авторы ставят своей задачей «распространить в российском народе веру и догматы восточной церкви», «жить свято, целомудренно, непорочно и правильно»³⁷. Смена концепции благочестия произошла и в Московской Руси в XVII в., но этот драматический процесс заслуживает особого рассмотрения.

Литература

Белякова Е. В. «Церковные новины» и учреждение патриаршества в России (К вопросу о значении учреждения патриаршества в XVI в.) // 400-летие учреждения патриаршества в России. От Рима к третьему Риму. Roma, 1991. С. 81–96.

Белякова Е. В. «От того Божии гнев на нас и многие казни и последний суд» (к проблеме осмысления кризисных ситуаций в православной книжности) // Slavica Slovaca. 2021. Roč. 56. Č. 3. S. 420–427. DOI 10.31577/SlavSlov.2021.3.12

³⁶ Изд.: Памятники, издаваемые Временной комиссией для разбора древних актов Высочайше учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе: В 4 т. Киев, 1848. Т. 1. № 32. С. 224–251. На украинском языке: Пам’ятки братських шкіл на Україні. Кінець XVI – початок XVII ст. Тексти і дослідження / Ред.: В. І. Шинкарук и др. Київ, 1988. С. 328–336.

³⁷ Памятники, издаваемые Временной комиссией для разбора древних актов... Т. 1. № 32. С. 224.

- Гардзанини М. Библиейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // ТОДРА. СПб., 2008. Т. 58. С. 28–40.
- Горский А. А. Политическое развитие Средневековой Руси: проблемы терминологии // Средневековая Русь. М., 2014. Вып. 11. С. 7–12.
- Дробленкова Н. Ф. «Слово избрано от святых писаний, еже на латыню» // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 448–450.
- Йовчева М. Проблемы перевода библиейских цитат и реминисценций в древнейших славянских гимнографических текстах // Slavia: časopis pro slovanskou filologii. 2016. R. 85. S. 3–4. S. 267–286.
- Кондаков Н. П. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Лицевой иконописный подлинник. М., 2001. 242 с.
- Лазарев В. Н. Ковалевская роспись и проблема южнославянских связей в русской живописи XIV века // Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. Статьи и исследования. М., 1970. С. 234–278.
- Осташенко Е. Я. Об иконографическом типе иконы «Предста Царица» Успенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977. С. 175–187.
- Платон (Игуменов), архим. Благодетие // ПЭ. М., 2002. Т. 5. С. 334–338.
- Сиренов А. В. Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. / Сост. А. В. Сиренов. М., 2018. С. 8–27.
- Сказание о граде Свяжске. [Каталог выставки, 21 февраля – 20 мая 2018 г.] / Сост. Самойлова Т. Е., Подковырова В. Г.; ГТГ. М., 2018. 255 с.
- Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. 753 с.
- Флоря Б. Н. Православный мир Восточной Европы перед историческим выбором // Флоря Б. Н. Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 301–434.
- Schreiner P. von. Aspekte der politischen Heiligenverehrung in Byzanz // Politik und Heiligenverehrung im Hochmittelalter / Hrsg. von Jürgen Peterson. Sigmaringen, 1994. S. 365–383.

References

- Belyakova, E. V. “Tserkovnye noviny” i uchrezhdenie patriarshestva v Rossii (K voprosu o znachenii uchrezhdeniya patriarshestva v XVI v.) [“Church Novina” and the Establishment of the Patriarchate in Russia (On the Question of the Significance of the Establishment of the Patriarchate in the 16th Century)]. In *400-letie uchrezhdeniya patriarshestva v Rossii. Ot Rima k tret’emu Rimu*. Roma, 1991. Pp. 81–96.
- Belyakova, E. V. “Ot togo Bozhii gnev na nas i mnogie kazni i poslednii sud” (k probleme osmysleniya krizisnykh situatsii v pravoslavnoi knizhnosti) [“That is Why the Wrath of God Came on Us, as well as Many Executions and the Last Judgment” (To the Issue of Comprehending Crisis Situations in the Orthodox Scholarship)]. In *Slavica Slovaca*. 2021. Roč. 56. Č. 3. Pp. 420–427. DOI 10.31577/SlavSlov.2021.3.12
- Droblenkova, N. F. “Slovo izbrano ot svyatykh pisanii, ezhe na latynyu” [“The Words Taken from the Holy Scriptures against Latins”]. In *Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1989. Issue 2. Part 2. Pp. 448–450.
- Florya, B. N. Pravoslavnyi mir Vostochnoi Evropy pered istoricheskim vyborom [The Orthodox World of Eastern Europe Faces a Historical Choice]. In *Florya B. N. Issledovaniya po istorii tserkvi. Drevnerusskoe i slavyanskoe srednevekov’e*. Moscow, 2007. Pp. 301–434.

Gardzaniti, M. Bibleiskie tsitaty v literature Slavia Orthodoxa [Biblical Quotes in Literature by Slavia Orthodoxa]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 2008. Vol. 58. Pp. 28–40.

Gorskii, A. A. Politicheskoe razvitie Srednevekovoi Rusi: problemy terminologii [Political Development of Medieval Rus: Problems of Terminology]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 2014. Issue 11. Pp. 7–12.

Iovcheva, M. Problemy perevoda bibleiskikh tsitat i reministsentsii v drevneishikh slavyanskikh gimnograficheskikh tekstakh [The Question of the Translations of the Biblical Texts and the Biblical Allusions in the Early Slavonic Hymnography]. In *Slavia: časopis pro slovanskou filologii*. 2016. R. 85. S. 3–4. S. 267–286.

Kondakov, N. P. Ikonografiya Gospoda Boga i Spasa nashogo Iisusa Khrista. Litsevoi ikonopisnyi podlinnik [Iconography of the Lord God and Our Savior Jesus Christ. Facial Icon-painting Original]. Moscow, 2001. 242 p.

Lazarev, V. N. Kovalevskaya rospis' i problema yuzhnoslavyanskikh svyazei v russkoi zhivopisi XIV veka [Kovalev Painting and the Problem of South Slavic Connections in Russian Painting of the 14th Century]. In *Lazarev V. N. Russkaya srednevekovaya zhivopis'. Stat'i i issledovaniya*. Moscow, 1970. Pp. 234–278.

Ostaschenko, E. Ya. Ob ikonograficheskom tipe ikony "Predsta Tsaritsa" Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya [On the Iconographic Type of the Icon "The Queen Stands before" of the Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin]. In *Drevnerusskoe iskusstvo. Problemy i atributsii*. Moscow, 1977. Pp. 175–187.

Platon (Igumnov), arkhim. Blagochestie [Piety]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2002. Vol. 5. Pp. 334–338.

Schreiner, P. von. Aspekte der politischen Heiligenverehrung in Byzanz. In *Politik und Heiligenverehrung im Hochmittelalter*. Hrgb. von Jürgen Peterson. Sigmaringen, 1994. S. 365–383.

Sirenov, A. V. Ideya dinasticheskoi monarkhii v Rossii i rodoslovnye dreva russkikh tsarei XVII–XVIII vv. [The Idea of a Dynastic Monarchy in Russia and the Genealogical Trees of the Russian Tsars of the 17th – 18th Centuries]. In *Rodoslovnye dreva russkikh tsarei XVII–XVIII vv.* Compiled by A. V. Sirenov. Moscow, 2018. Pp. 8–27.

Skazanie o grade Sviyazhske. [Katalog vystavki, 21 fevralya – 20 maya 2018 g.] [The Legend of the City of Sviyazhsk. Exhibition catalog, February 21 – May 20, 2018]. Compiled by Samoilova T. E., Podkovyrova V. G.; Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. Moscow, 2018. 255 p.

Usachev, A. S. Stepennaya kniga i drevnerusskaya knizhnost' vremeni mitropolita Makariya [Book of Degrees and Old Russian Literature of the Time of Metropolitan Macarius]. Moscow; Saint Petersburg, 2009. 753 p.

Elena V. Belyakova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

FEATURES OF USING THE CONCEPT OF "PIETY" IN THE 16th CENTURY

This article examines the use of the concept of "piety" in Russian literature of the 16th century. Starting from the second half of the 16th century, the designations such as "pious", "blooming in piety" were consistently used in relation to the Muscovite grand dukes and to the Russian land. Since the Tsar's coronation, the word "pious" in relation to the Tsar becomes a constant epithet, especially characteristic of the epistles of Metropolitan Macarius, and does not imply the presence of any moral qualities. In the Book of Royal Degrees, the piety of the Russian Tsars becomes the main theme. The presence of a pious Tsar made it possible to establish a patriarchate in Moscow. The texts produced an inextricable link between Russian tsars and piety. There was also a noticeable change in the image of Christ in the iconography, represented by such iconographic types as "The Empress appears", "Tsar of the tsars", etc.

Keywords: category of "piety", "pious land", Metropolitan Macarius, Book of Royal Degrees, iconography of Christ